

Татьяна Окуневская: «Да, я продавалась»

В ПЕРВЫХ числах марта актрисе Татьяне Окуневской исполнилось бы 90 лет. Татьяна Кирилловна «примеивалась» к этой дате задолго. Во время встречи с корреспондентом «АиФ», состоявшейся незадолго до ее кончины, она повторяла: «Вы задаете такие вопросы, а мне ведь почти девяносто».

Тогда, провожая меня до лифта, Окуневская неожиданно попросила: «Если вы будете писать обо мне, ни в коем случае не называйте меня «великой» и «гениальной». Можете написать все, что угодно. Даже то, что я на старости лет стала проституткой. Только не пишите, что я гениальная актриса».

Ее мужчины

МОЛОДОМУ зрителю имя Окуневской уже почти ничего не говорит. Поклонникам кино 30-40-х годов Окуневская известна работами в картинах «Пышка», «Горячие денечки», «Ночи над Белградом». И, конечно же, своими романами со знаменитыми мужчинами ушедшего века. Среди ее поклонников были и Константин Симонов, и югославский маршал Иосип Броз Тито.

Константину Симонову Окуневская предпочла писателя Бориса Горбатова, которого, по ее словам, никогда не любила и жила с ним исключительно из-за того, что нуждалась в его материальной поддержке. «Да, я продавала себя. А кто без греха?» - сказала она мне. Однако Симонов не простил «предательства». По словам Окуневской, он сделал все, чтобы испортить ей жизнь, особенно после освобождения актрисы из лагеря. И Татьяна Кирилловна отплатила ему тем же, описав в своих воспоминаниях знаменитого поэта весьма нелестно.

...Однажды Окуневскую пригласили принять участие в кремлевском концерте. Заехать за ней должен был народный комиссар внутренних дел Берия. Точно в назначенное время возле дома актрисы остановился черный лимузин. «Берия был весел, игрив, достаточно некрасив, - вспоминала Окуневская. - Оказалось, мы не сразу едем в Кремль, а должны подождать в особняке, когда закончится заседание. В три часа ночи Берия сказал, что заседание «у них» закончилось, но Иосиф так устал, что концерт отложили. Я встала, чтобы ехать домой. Он сказал, что теперь можно выпить и что, если я не выпью, он меня не отпустит. Берия обнял меня за талию и, противно сопя в ухо, говорит, что уже поздно и надо немного отдохнуть. И все, провал».

Приговоры

В ПОСЛЕДНИЕ годы Татьяна Кирилловна жила одна. «Я совсем не боюсь

«Кто-то из умных сказал, что характер человека - это его судьба. Я-то до этого доперла своим деревенским умом. А по жизни так оно и есть».

одиночества, - говорила она. - Я им наслаждаюсь. Если бы мне после лагеря (актриса была репрессирована по обвинению в шпионаже! - Авт.) предложили - или замуж, или снова в лагерь, я бы не раздумывая пошла в лагерь. И не потому, что я такая мужененавистница. Просто наши мужчины перестали быть мужчинами. На коне ведь скакать уже не надо, стрелять, чтобы добыть пищу, тоже. Знаете, я даже рада, что Алексей - моя последняя любовь -

умер. Потому что я познала любовь и не успела в ней разочароваться. Ведь если мужчина начинает помогать женщине готовить, стирать, ходить по магазинам, то он перестает быть Мужчиной. По крайней мере, для меня. Мужчина в первую очередь должен быть другом. Желательно, конечно, чтобы при этом он был еще и красивым.

У меня был поклонник - молодой профессор, который ждал, когда я вернусь из лагеря, не женился. Сейчас он уже академик. Дочь говорила мне: «Ты с ума сошла. У него дача, две машины, квартира. Выходи за него и будешь жить беззаботно». А у меня тогда не было

ни кола ни двора. Но я на него посмотрела, и меня чуть не вырвало. Как же я могла бы жить с таким человеком?

Хотя я вообще человек абсолютно безграмотный. Даже не знаю, что творится в моей башке. Никогда не могла читать философские книги, меня от них просто мутило. Беру толстенную книжку Ницше - и не могу, даже храпеть начинаю. Недавно мне друзья подарили две книги русских пословиц. Прочитала и обомлела просто. Оказывается, вся мировая мудрость может поместиться в две книги. Ну, например, пословица «Не кидай камень в стеклянную крышу соседа, если у тебя самого такая же крыша». Если бы все это знали, разве вели бы себя так безобразно?»

Во время той встречи я спросил Татьяну Кирилловну, каким был Симонов. «Костя? - переспросила она. - Мы с ним познакомились и подружились, когда нам было по 20 лет. Нам тогда нечего было делить. Он вообще-то не был ужасным человеком, как о нем говорили. Он был коммунист. И этим все сказано. Жесткий, карьерист железный. Никогда не делал то, что могло как-то помешать его карьере. Не могу сказать, что он талантливый. Скорее, способный. Хотя стихи писал очень плохие. «Жди меня», пожалуй, - одно из худших. Проза у Симонова гораздо лучше. Он знал и понимал войну. В отличие от Горбатова. Этот был тупицей. Его «Непокоренные» - банальная книга, как дважды два четыре. Я, конечно, читала его книги. Но...»

Ее жизнь

- Я ВООБЩЕ знала многих талантливых людей. С Раневской, к примеру, познакомилась, когда снималась в «Пышке». Фаина была очень интересным существом. Не гений, как ее пытаются сейчас выдавать, но

довольно талантлива. В последние годы жизни у нее была какая-то сволочь - домработница, которая забирала у нее все деньги за то, чтобы два раза в день вывести на прогулку ее песьяка. Такая наглая! У Раневской помимо актерства было особое мышление. Поэтому, что бы она ни играла, все было интересно. Хотя то, что она, будучи из буржуазной семьи, вдруг захотела в актрисы, мне кажется, было юным бредом. Мне она иногда говорила: «Таточка, Таточка! Ну как я прожила свою жизнь? Это же ужас какой-то. Я все время занимаюсь не тем, чем надо»... Сегодня все торгуют ее высказываниями, пишут о том, что она была лесбиянкой.

- Врут?

- Я помню, как в перерывах между съемками «Пышки» я переодевалась, и вдруг в гримерку вошла Раневская. Я инстинктивно, словно появился мужчина, попыталась прикрыться. Хотя тогда о лесбиянстве ничего не знала. Но это мои ощущения шестидесятилетней давности. Что теперь об этом говорить?

Я всегда говорила только то, что думала. Из-за этого и страдала. Когда ко мне приходят мои оставшиеся «окуневки» (так звали появившихся еще до войны поклонников актрисы. - Авт.) и спрашивают, почему я не держала язык за зубами, отвечаю, что тогда я была бы не я. И разве лучше бы стало от того, что мы с ними встречались бы не в этой комнате, а в огромных хоромах депутата Верховного Совета, пятижды народной артистки СССР, девятижды лауреата всех премий? И они не задают больше таких глупых вопросов.

Я прожила жизнь так, как считала нужным. И довольна ею. Тяжелая ли это штука - жизнь? Очень. Кто-то из умных сказал, что характер человека - это его судьба. Я-то до этого доперла своим деревенским умом. А по жизни так оно и есть.

Игорь ИЗГАРШЕВ